

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 1 статьи 110
Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в
связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью
«Студия анимационного кино «Мельница»

город Санкт-Петербург

28 октября 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой,
С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой,
С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции
Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и
четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и
99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде
Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности части 1 статьи 110 АПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба общества с
ограниченной ответственностью «Студия анимационного кино «Мельница».
Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.Д.Князева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части 1 статьи 110 АПК Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны; в случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

1.1. Заявитель по настоящему делу – общество с ограниченной ответственностью «Студия анимационного кино «Мельница» (далее также – ООО «Студия анимационного кино «Мельница», Общество) обратился в Арбитражный суд Тамбовской области с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю П. о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на средства индивидуализации – товарные знаки (свидетельства № 485545, № 472183, № 464535, № 464536, № 465517, № 472184, № 472069 и № 472182), воспроизводящие изображения персонажей и фантазийную надпись мультипликационного сериала «Барбоскины», в размере 10 000 рублей за каждое нарушение (в общей сумме 80 000 рублей), расходов по восстановлению нарушенного права при приобретении спорного товара (детский конструктор – 380 рублей), использованного в качестве вещественного доказательства, расходов на почтовые отправления по направлению искового заявления (65 рублей) и досудебной претензии (150 рублей), а также расходов на получение выписки из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей (200 рублей).

Арбитражный суд Тамбовской области в решении от 24 мая 2018 года, оставленном без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 сентября 2018 года, основываясь на правовой позиции, изложенной в пункте 3.2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2016 года № 28-П, и учитывая характер нарушения исключительных прав (правонарушение допущено впервые), стоимость реализованного ответчиком товара (380 рублей), а также нахождение у него на иждивении несовершеннолетнего ребенка-инвалида, пришел к выводу о необходимости снижения требуемой заявителем компенсации до 2500 рублей за каждое нарушение. Как следствие, поскольку общий размер взысканной с индивидуального предпринимателя в пользу заявителя компенсации за нарушение его исключительных прав составил 20 000 рублей, судом также было решено, что понесенные им судебные расходы в соответствии с частью 1 статьи 110 АПК Российской Федерации подлежат возмещению в размере, пропорциональном сумме удовлетворенных требований.

Индивидуальный предприниматель П., в свою очередь, обратился в Арбитражный суд Тамбовской области с заявлением о взыскании с ООО «Студия анимационного кино «Мельница» судебных расходов на оплату услуг представителя и транспортных расходов в общей сумме 34 875 рублей, которое было частично удовлетворено определением этого суда от 22 апреля 2019 года, оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 июля 2019 года. Кроме того, дополнительным постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции от 15 августа 2019 года по заявлению индивидуального предпринимателя П. с Общества взыскано 6062 рубля судебных издержек, понесенных в ходе апелляционного судопроизводства.

Не согласившись с принятыми судебными актами, заявитель подал в Суд по интеллектуальным правам кассационную жалобу, указав на ошибочность суждения арбитражных судов, полагавших, что поскольку судебный акт по существу заявленных им требований о компенсации за

нарушение его исключительных прав частично принят в пользу ответчика (индивидуального предпринимателя), то возмещение судебных расходов должно возлагаться как на истца, так и на ответчика пропорционально удовлетворенным исковым требованиям. Однако его доводы о том, что – с учетом судебного признания ответчика нарушителем исключительного права на объекты интеллектуальной собственности – он является выигравшей стороной в споре о выплате компенсации, заявленной за каждое нарушение в минимальном размере, установленном пунктом 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации, а снижение размера компенсации судом не свидетельствует о частичном удовлетворении заявленных требований, вследствие чего у ответчика отсутствует право требовать возмещения судебных расходов, были отвергнуты Судом по интеллектуальным правам в постановлениях от 28 ноября 2019 года и от 2 декабря 2019 года со ссылками на нормы действующего законодательства, предусматривающие пропорциональное распределение судебных расходов сторон при частичном удовлетворении иска, имеющего денежную оценку.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2020 года ООО «Студия анимационного кино «Мельница» отказано в передаче кассационной жалобы на судебные акты о взыскании с него судебных издержек для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

1.2. По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует статье 46 Конституции Российской Федерации, так как позволяет отнести на обладателя исключительных прав, обратившегося с исковым заявлением к нарушителю своих прав о взыскании компенсации за их нарушение в минимальном размере (в частности, предусмотренном в подпункте 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации), судебные расходы, понесенные нарушителем этих прав при рассмотрении дела, в котором суд установил нарушение исключительных прав правообладателя, но при этом в соответствии с Постановлением Конституционного Суда

Российской Федерации от 13 декабря 2016 года № 28-П определил общий размер компенсации, подлежащей выплате правообладателю с учетом обстоятельств конкретного дела, ниже минимального предела, установленного статьей 1252 ГК Российской Федерации.

Таким образом, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу часть 1 статьи 110 АПК Российской Федерации является постольку, поскольку на ее основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о возможности взыскания с правообладателя исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности судебных расходов, понесенных нарушителем таких прав, в случае, когда, установив нарушение исключительных прав и удовлетворяя требования правообладателя о выплате ему компенсации за их нарушение, заявленные в минимальном размере, предусмотренном законом для соответствующего нарушения, арбитражный суд принимает решение о снижении размера компенсации.

2. Признавая человека, его права и свободы высшей ценностью, определяющей смысл, содержание и применение законов, Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на судебную защиту, включая возможность на основе равенства всех перед законом и судом обжаловать в судебном порядке решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (статьи 2 и 18; статья 19, часть 1; статья 46, части 1 и 2).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, право на судебную защиту выступает гарантией в отношении всех других конституционных прав и свобод и в силу статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации не подлежит ограничению, что позволяет осуществлять его в полном объеме и обеспечивать эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего

общеправовым требованиям равенства и справедливости. Исходя из этого на федерального законодателя возлагается обязанность создания полноценного законодательного механизма реализации права на судебную защиту, поскольку оно, как это вытекает из статьи 46 Конституции Российской Федерации, вовсе не означает наличия у гражданина возможности выбора по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, которые согласно статье 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации должны определяться законодательными актами на федеральном уровне с учетом особенностей отдельных категорий дел (постановления от 11 июля 2017 года № 20-П, от 21 января 2019 года № 6-П и др.).

Закрепляя процессуальные формы осуществления права на судебную защиту, федеральному законодателю надлежит стремиться к тому, чтобы они обеспечивали реальную – в контексте объективной специфики соответствующих отношений – возможность принудительного осуществления заявленных материально-правовых требований. Во всяком случае обращение к тем или иным способам судебной защиты не может обуславливаться возложением на заинтересованное лицо необоснованных и чрезмерных обременений, которые своей тяжестью могли бы обесмыслить достигнутые процессуальные результаты и тем самым обесценить саму возможность доступа к правосудию. Это в полной мере относится к такому необходимому и существенному элементу обеспечения посредством судебной защиты восстановления нарушенных или оспоренных прав, как порядок распределения между участвующими в судебном разбирательстве лицами судебных расходов, правовое регулирование которого в соответствии с требованиями равенства и справедливости должно быть ориентировано на максимальную защиту имущественных интересов заявляющего обоснованные требования лица, чьи права и свободы нарушены (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2017 года № 20-П).

Обращаясь ранее к правилам распределения судебных расходов между лицами, участвующими в деле, как они определены процессуальным

законодательством, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции.

Признание права на присуждение судебных расходов за лицом (стороной), в пользу которого состоялось судебное решение, соответствует принципу полноты судебной защиты, поскольку призвано возполнить лицу, чьи права нарушены, вновь возникшие и не обусловленные деятельностью самого этого лица потери, которые оно должно было понести для восстановления своих прав в связи с необходимостью совершения действий, сопряженных с возбуждением судебного разбирательства и участием в нем (Постановление от 11 июля 2017 года № 20-П).

Критерием присуждения судебных расходов является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования; данный вывод, в свою очередь, непосредственно связан с содержащимся в резолютивной части судебного решения выводом о том, подлежит ли иск удовлетворению, поскольку только удовлетворение судом требования подтверждает правомерность принудительной реализации его через суд и влечет восстановление нарушенных прав и свобод, что в силу статей 19 (часть 1) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации и приводит к необходимости возмещения судебных расходов (Постановление от 11 июля 2017 года № 20-П; определения от 19 октября 2010 года № 1349-О-О, от 21 марта 2013 года № 461-О, от 22 апреля 2014 года № 807-О, от 24 июня 2014 года № 1469-О, от 23 июня 2015 года № 1347-О, от 19 июля 2016 года № 1646-О, от 25 октября 2016 года № 2334-О и др.).

В случае частичного удовлетворения иска и истец, и ответчик в целях восстановления нарушенных прав и свобод вправе требовать присуждения понесенных ими в связи с необходимостью участия в судебном разбирательстве судебных расходов, но только в части, пропорциональной соответственно или объему удовлетворенных судом требований истца, или объему требований истца, в удовлетворении которых было отказано (Постановление от 11 июля 2017 года № 20-П и Определение от 23 декабря 2014 года № 2777-О).

Из требований Конституции Российской Федерации, определяющих нормативное содержание и механизм реализации права на судебную защиту, во взаимосвязи со сложившимися в практике Конституционного Суда Российской Федерации и доктрине процессуального права подходами не вытекает несовместимость универсального (общего) характера принципа присуждения судебных расходов лицу, в пользу которого состоялось судебное решение, с теми или иными формами проявления дифференциации правил распределения судебных расходов, которые могут иметь свою специфику, в частности в зависимости от объективных особенностей конкретных судебных процедур и лежащих в их основе материальных правоотношений (Постановление от 11 июля 2017 года № 20-П).

Дифференциация правового регулирования распределения судебных расходов в зависимости от характера рассматриваемых судом категорий дел, в том числе с учетом особенностей заявляемых требований, сама по себе не может расцениваться как отступление от конституционных принципов правосудия, поскольку необходимость распределения судебных расходов обусловлена не судебным актом как таковым, а установленным по итогам судебного разбирательства вынужденным характером соответствующих материальных затрат, понесенных лицом, прямо заинтересованным в восстановлении нормального режима пользования своими правами и свободами, которые были оспорены или нарушены; однако в любом случае такая дифференциация не может носить произвольный характер и должна основываться на законе (постановления от 11 июля 2017 года № 20-П и от 28 апреля 2020 года № 21-П).

3. Принимая во внимание значительную специфику объектов интеллектуальной собственности, обусловленную их нематериальной природой, Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает специальные способы защиты нарушенных исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, предоставляя правообладателю в случаях, предусмотренных данным Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, право

требовать от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты соответствующей компенсации в сумме от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, и освобождает его от доказывания в суде размера причиненных убытков. Конкретный размер такой компенсации, которая подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, как следует из абзаца второго пункта 3 статьи 1252 ГК Российской Федерации, определяется судом в пределах, установленных данным Кодексом (в том числе его статьями 1301, 1311 и 1515), в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации (абзац третий пункта 3 статьи 1252 ГК Российской Федерации). При этом Гражданский кодекс Российской Федерации допускает – при наличии определенных условий и с учетом характера и последствий нарушения – возможность снижения размера компенсации ниже пределов, установленных в том числе подпунктом 1 статьи 1301, подпунктом 1 статьи 1311 и подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515 данного Кодекса, но не более чем до 50 процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения.

Такое правовое регулирование, поскольку общий размер указанной компенсации, взыскиваемой с нарушителя, все равно не должен составлять менее 50 процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения, не исключает возникновения ситуаций, при которых определяемая на основании соответствующих норм Гражданского кодекса Российской Федерации мера ответственности за однократное нарушение исключительных прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации – учитывая его характер и последствия, а также другие обстоятельства дела – может

оказаться чрезмерной, не отвечающей требованиям разумности и справедливости, особенно в случае применения этой санкции к индивидуальному предпринимателю, чревато не только лишением возможности продолжения им предпринимательской деятельности, но и крайне негативным воздействием на жизненную ситуацию нарушителя, а также членов его семьи.

С учетом этого и опираясь на конституционные требования справедливости, равенства и соразмерности, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 13 декабря 2016 года № 28-П признал положения подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системной связи с пунктом 3 статьи 1252 данного Кодекса и другими его положениями они не позволяют суду при определении размера компенсации, подлежащей выплате правообладателю в случае нарушения индивидуальным предпринимателем при осуществлении им предпринимательской деятельности одним действием прав на несколько объектов интеллектуальной собственности, определить с учетом фактических обстоятельств конкретного дела общий размер компенсации ниже минимального предела, установленного данными законоположениями, если размер подлежащей выплате компенсации, исчисленной по установленным данными законоположениями правилам с учетом возможности ее снижения, многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков (притом что эти убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком) и если при этом обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые и что использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не

являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер.

Одновременно Конституционный Суд Российской Федерации поручил федеральному законодателю – исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в названном Постановлении, – внести в гражданское законодательство необходимые изменения, вытекающие из названного Постановления, с тем чтобы обеспечить возможность снижения размера компенсации за нарушение одним действием прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации ниже установленных в законе пределов в случае, если рассматривающий дело суд – на основании критериев, которые также должны быть определены в законе в соответствии с конституционными принципами справедливости и равенства и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в названном Постановлении, – придет к выводу о явной несоразмерности компенсации, даже исчисленной в минимально допустимом общими правилами размере, характеру совершенного правонарушения.

Впредь до внесения в гражданское законодательство надлежащих изменений Конституционный Суд Российской Федерации предписал судам при рассмотрении исковых требований, заявленных в порядке подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 или подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации, применять данные законоположения, руководствуясь названным Постановлением.

Вместе с тем в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2016 года № 28-П, принятом в порядке конкретного нормоконтроля, не получил разрешения вопрос о правилах распределения судебных расходов, в том числе о возможности их частичного отнесения на обладателя нарушенных исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, в случае, когда суд, используя соответствующие правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, определяет общий

размер компенсации за нарушение исключительных прав ниже минимального предела, установленного законом.

4. Согласно Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации к судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, относятся денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, специалистам, свидетелям, переводчикам, расходы, связанные с проведением осмотра доказательств на месте, расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), расходы юридического лица на уведомление о корпоративном споре в случае, если федеральным законом предусмотрена обязанность такого уведомления, и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде (статья 106); судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны; в случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований (часть 1 статьи 110); расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах (часть 2 статьи 110); арбитражный суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта (часть 2 статьи 111); по заявлению лица, участвующего в деле, на которое возлагается возмещение судебных расходов, арбитражный суд вправе уменьшить размер возмещения, если этим лицом представлены доказательства их чрезмерности (часть 3 статьи 111); резолютивная часть решения должна содержать, помимо прочего, выводы об удовлетворении или отказе в удовлетворении полностью или в

части каждого из заявленных требований, указание на распределение судебных расходов, срок и порядок обжалования решения (часть 5 статьи 170).

Перечисленные процессуальные нормы направлены на установление условий, при которых соблюдался бы разумный баланс процессуальных прав и обязанностей сторон арбитражного судопроизводства, призванный учесть реальный результат судебного разрешения дела и те усилия, которые для его достижения исходя из принципа состязательности арбитражного процесса были приложены сторонами, что, по сути, согласуется с положениями статьи 75¹ Конституции Российской Федерации, предусматривающей необходимость обеспечения в Российской Федерации сбалансированности прав и обязанностей гражданина.

Соответственно, если иск удовлетворен частично, то это, как правило, означает, что в части удовлетворенных требований арбитражный суд подтверждает их правомерность, а в части требований, в удовлетворении которых отказано, арбитражный суд подтверждает правомерность позиции ответчика, отказавшегося во внесудебном порядке удовлетворить такие требования истца в заявленном объеме. Исходя из этого в случае частичного удовлетворения иска и истец, и ответчик в целях восстановления нарушенных прав и свобод в связи с необходимостью участия в судебном разбирательстве вправе требовать присуждения понесенных ими судебных расходов, но только в части, пропорциональной соответственно или объему удовлетворенных арбитражным судом требований истца, или объему требований истца, в удовлетворении которых арбитражным судом было отказано (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2014 года № 2777-О).

4.1. Из содержания резолютивной части вынесенного по исковому заявлению ООО «Студия анимационного кино «Мельница» решения арбитражного суда следует, что – несмотря на сделанный им вывод об обоснованности исковых требований о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на средства индивидуализации –

заявленные истцом требования о выплате компенсации были удовлетворены не в указанном в иске размере (80 000 рублей), основанном на минимальном размере компенсации за каждое нарушение, а в общей сумме 20 000 рублей. Принимая такое решение, суд основывался на правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 13 декабря 2016 года № 28-П, позволяющей снижать размер требуемой истцом компенсации за нарушение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности ниже минимального предела, установленного законом, если указанный размер компенсации многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков и если обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, что правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые и что использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер. Этим же судебным актом с учетом частичного удовлетворения основного требования истца пропорционально были уменьшены также и присужденные ему суммы судебных расходов (приобретение предметов, признанных вещественными доказательствами, оплата почтовых услуг, получение сведений в виде выписки из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей).

В последующем при разрешении заявления ответчика о возмещении судебных расходов на оплату услуг представителя и почтовых расходов арбитражные суды всех инстанций, руководствуясь буквальным смыслом части 1 статьи 110 АПК Российской Федерации, не оговаривающей каких-либо исключений из правил пропорционального взыскания судебных расходов с истца и ответчика в случае частичного удовлетворения заявленных требований, посчитали возможным взыскать их с ООО «Студия анимационного кино «Мельница» в подтвержденном в ходе судебного разбирательства размере. При этом суды сослались на пункт 20

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», в соответствии с которым при неполном (частичном) удовлетворении имущественных требований, подлежащих оценке, судебные издержки присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику – пропорционально той части исковых требований, в которых истцу отказано.

Между тем решение арбитражного суда о снижении размера компенсации за нарушение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, определенной истцом (правообладателем) в минимальном размере, установленном законом, – как по основаниям его принятия, так и по вызываемым юридическим последствиям – не может отождествляться с частичным удовлетворением исковых требований, обусловленным отсутствием (недоказанностью) надлежащих оснований для их признания судом полностью обоснованными. Оценка такого судебного акта для целей распределения судебных расходов между лицами, участвующими в деле, должна учитывать выявленные Конституционным Судом Российской Федерации отличительные особенности итогового определения судом размера компенсации за нарушение индивидуальным предпринимателем при осуществлении предпринимательской деятельности исключительных прав и лежащих в их основе материальных правоотношений (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2016 года № 28-П и от 24 июля 2020 года № 40-П).

В указанном контексте следует иметь в виду, что, если согласно пункту 3 статьи 1252 ГК Российской Федерации правообладатель вместо возмещения убытков требует от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанных прав, он определяет ее размер с учетом минимального предела, прямо установленного законом; при этом компенсация подлежит взысканию только при доказанности правонарушения.

Анализ приведенных законоположений дает основание утверждать, что снижение арбитражным судом размера компенсации за нарушение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, когда требование о выплате такой компенсации было заявлено правообладателем в минимальном размере, предусмотренном нормами Гражданского кодекса Российской Федерации для соответствующего нарушения, не может – по своим отличительным юридическим параметрам – приравниваться к частичному удовлетворению исковых требований. Принятие соответствующего судебного акта фактически означает доказанность нарушения исключительных прав правообладателя, а снижение размера подлежащей выплате компенсации обуславливается не неправомерностью (чрезмерностью) заявленного им ее минимального размера, а наличием оснований для использования особого правомочия арбитражного суда, обусловленных не избыточностью исковых требований, а необходимостью – с учетом обстоятельств конкретного дела и личности нарушителя – соблюдения конституционных принципов справедливости, равенства и соразмерности при применении данной штрафной санкции, выполняющей, наряду с защитой частных интересов правообладателя, публичную функцию превенции (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2016 года № 28-П).

Сопоставимого подхода относительно возможности возложения на правообладателя, чьи исключительные права на объекты интеллектуальной собственности были нарушены, обязанности выплатить – в случае снижения судом заявленного им размера компенсации – в полном объеме расходы на оплату услуг представителя ответчика придерживается и Верховный Суд Российской Федерации, полагающий, что соответствующее решение не только не обеспечит восстановления имущественной сферы истца, но и не будет способствовать достижению публично-правовой цели – стимулированию участников гражданского оборота к добросовестному, законопослушному поведению, исключаяшему получение собственных преимуществ в

предпринимательской деятельности с помощью неправомерных методов и средств. Возложение на правообладателя указанной обязанности противоречит пункту 4 статьи 1 ГК Российской Федерации, согласно которому никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения, и фактически препятствует правообладателю защищать свое нарушенное право в судебном порядке (пункт 47 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июля 2020 года).

4.2. Таким образом, часть 1 статьи 110 АПК Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает взыскания с обладателя исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности судебных расходов, понесенных нарушителем таких прав, в случае, когда, установив нарушение исключительных прав и удовлетворяя требования правообладателя о выплате ему компенсации за их нарушение, заявленные в минимальном размере, предусмотренном законом для соответствующего нарушения, арбитражный суд принимает решение о снижении размера компенсации.

Придание оспариваемым законоположениям иного значения приводило бы к злоупотреблению процессуальными правами со стороны ответчиков – нарушителей исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, нарушало бы принцип равенства перед законом и судом, не отвечало бы требованиям справедливого правосудия и конституционной защиты права собственности и охраны интеллектуальной собственности, а потому вступало бы в противоречие со статьями 17 (часть 3), 19 (часть 1), 35 (части 1 и 3), 44 (часть 1) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 1 статьи 110 АПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она не предполагает взыскания с правообладателя исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности судебных расходов, понесенных нарушителем таких прав, в случае, когда, установив нарушение исключительных прав и удовлетворяя требования правообладателя о выплате ему компенсации за их нарушение, заявленные в минимальном размере, предусмотренном законом для соответствующего нарушения, арбитражный суд принимает решение о снижении размера компенсации.

2. Выявленный конституционно-правовой смысл части 1 статьи 110 АПК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает ее применение либо реализацию каким-либо иным способом в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении истолкованием.

3. Правоприменительные решения по делу общества с ограниченной ответственностью «Студия анимационного кино «Мельница», принятые на основании части 1 статьи 110 АПК Российской Федерации, в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 46-П

Конституционный Суд
Российской Федерации